

91
1-2
БЕЛОРУССКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ имени В.И.ЛЕНИНА

На правах рукописи

ЕВТУХОВ Игорь Орестович

КОНЦЕПЦИЯ ЧЕЛОВЕКА ПОЗДНЕЙ АНТИЧНОСТИ
(ЗАПАД РИМСКОЙ ИМПЕРИИ, У в. н.э.).

07.00.03 всеобщая история

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Минск — 1991

00742828 (V)

Работа выполнена на кафедре
 XIX веков Белорусского ордена Тру
 дарственного университета имени

Научный руководитель — кандидат исторических наук
 доцент ФЕДОСИК В.А.

Официальные оппоненты — доктор исторических наук
 профессор КУЗИЩИН В.И.
 (Москва)

кандидат исторических наук
 КАЗАКОВ М.М. (Смоленск)

Ведущая организация — Казанский государственный
 университет имени В.И.Улья-
 нова-Ленина

Защита состоится " ____ " _____ 1992 г. в ____ часов.
 на заседании специализированного Совета Д 056.03.02 по присуж-
 дению ученой степени кандидата исторических наук в Белорусском
 государственном университете им. В.И.Ленина (220050, Минск,
 Ленинский просп. (просп. Скарины), 4, Белгосуниверситет,
 главный корпус, к. 206).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Белорус-
 ского государственного университета.

Автореферат разослан " ____ " _____ 1992 г.

Ученый секретарь
 специализированного Совета
 кандидат исторических наук
 доцент

В. Сеница

СЕНИЦА В.И.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Научная актуальность темы. В последние годы в зарубежной и отчасти в отечественной историографии наметилась тенденция к гуманизации исторической науки. Складывавшиеся в предыдущие десятилетия теоретические схемы развития позднеантичного общества перестали удовлетворять многих исследователей в силу того, что они не давали ключа к пониманию стереотипов поведения, мотивации действий и жизненных ориентиров людей в меняющемся мире переходной эпохи.

В центре внимания автора находится антропологическая проблематика, рассматриваемая им как неразрывное единство двух составляющих: теоретической, которая включает в себя разработку соответствующих положений доктрины, и практической, которая занимается тиражированием, адаптацией и навязыванием населению определенного стереотипа поведения. В литературе, как правило, обе составляющие рассматривались сепаратно, в лучшем случае имеют место взаимные экскурсы, введения, основанные на конкретно-историческом материале. Первая составляющая анализируется в истории философии, вторая — в истории этики, литературоведении, истории культуры. В результате за термином "антропология" закрепилось по-преимуществу историко-философское и, как вариант, богословское звучание, затемняющее вопросы практической реализации той или иной антропологической системы.

По мнению автора указанный выше подход к проблематике человека не может быть признан единственно возможным и исчерпывающим, ибо он не концентрирует внимание исследователя на взаимообусловленности обеих составляющих и конкретно-исторических условий, задавших антропологической системе именно такое, а не иное направление развития.

Более полным автор считает подход к концепции человека (антропологии), как к попытке каждой исторической эпохи или отдельно взятой цивилизации дать собственную интерпретацию единому антропологическому комплексу, состоящему из двух вопросов: 1) что такое человек? и 2) что должен делать человек в мире? Первый вопрос отражает теоретическую состав-

3
ЛНБ ім. В. Стефанива
АН України

лящую антропологию, второй — практическую.

Именно в этом новом подходе к концепции человека, позволяющим соединить историко-философский и конкретно-исторический материал, видит автор актуальность разрабатываемой им темы, тем более, что данная проблематика под предложенным в диссертационном сочинении углом зрения в литературе не рассматривалась.

Цель и задачи работы. Цель диссертации — показать, подчеркивая социально-политические и теоретические истоки и функции антропологических систем, взаимную связь между их теоретической и практической составляющими, раскрыть механизм формирования концепции человека в условиях переходного периода, установить связь антропологических построений с конкретно-исторической ситуацией. Для этого в работе применяется новый метод исследования исторического и историко-философского материала в их тесной взаимной связи — метод анализа исходных оппозиций. Исходной оппозицией автор называет механизм адаптации человека к условиям жизни в обществе, предложенный ему идеологами данного общества в рамках определенного информационного пространства и представляющий собой постоянно возобновляемую ситуацию выбора.

Хронологические и географические рамки работы. В центре внимания диссертационного сочинения находится один из начальных этапов формирования римокатолической концепции человека — IV — V вв. н.э. При этом автор сосредоточивается на анализе антропологических систем, складывавшихся в рамках формирующегося римокатолического информационного и канонического пространства, абстрагируясь от донатистской, арианской и прочих антропологических систем. Данная ориентация определяет и географические рамки исследования — западная часть Римской империи: Северная Африка и Южная Галлия.

Новизна и практическая значимость исследования. Новизна работы заключается не только в общей постановке проблемы, но и в попытке выработать новые подходы к комплексному изучению антропологической проблематики.

В ходе исследования автором вводится в научный оборот оригинальный источниковый материал, позволяющий более полно представить стереотип поведения, мотивацию действий и

жизненные ориентиры населения Запада Империи в эпоху перехода от античности к средневековью.

Раскрываемые автором закономерности формирования концепции человека могут быть применены при анализе антропологических систем других эпох, информационных пространств одного и того же общества и т.д.

Материалы и выводы исследователя могут быть использованы при разработке курсов по истории древнего мира и средних веков, истории философии и спецкурсов для студентов исторических факультетов, а также при подготовке обобщающих монографий по антропологической проблематике.

Источники и литература. Источники диссертационного исследования подразделяются автором на следующие группы:

во-первых, источники, содержащие конкретно-исторический материал,

во-вторых, источники, характеризующие религиозно-политическую ситуацию в обществе,

в-третьих, источники, позволяющие реконструировать антропологические системы формирующегося католицизма (доминирующую и альтернативные концепции человека).

В ходе исследования автором привлекалась литература, вобравшая в себя практически весь известный фактический материал по истории Северной Африки (работы Г.Г. Дилигенского, Н. Кутепова, В. Фрэнда, Э. Тенгстрёма, Б. Вармингтона и других), движению циркумцелионов (Н.А. Машкина, П. Шультена), возникновению и развитию варварских королевств (А.Р. Корсунского, Р. Гюнтера, В.Т. Сиротенко, Э. Томпсона и других), а также литература, рассматривающая антропологические сюжеты с точки зрения их включенности в христианскую догматику в целом (А. Гарнака, Дж. Келли, Г. Вулфсона, О. Хейка), в историю этики (А. Гусейнова, Г. Иррлитца, Г. Форелла), анализирующая отдельные элементы антропологических систем поздней античности (Т. Уманской, А. Столярова, В. Семенова, О.О. Доннована, А. Нока). Использовались также историко-богословские биографические очерки, посвященные Арнобию, Лактанцию, Сальвиану, Августину, Пелагию.

Структура исследования. Диссертационное сочинение состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений

и списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Во введении обосновывается научная актуальность темы, ее хронологические и географические рамки, определяется цель и задачи исследования, кратко характеризуется источниковая база исследования, а также использованная литература.

В первой главе "Формирование христианской концепции человека на Западе Римской империи (Северная Африка)" рассматривается процесс разработки основных антропологических сюжетов авторами региона: Киприаном, Арнобием, Лактанцием, Августинном.

§ 1. "Паулинизм и перспективы дальнейшего развития христианской антропологии". Выступления проповедников-реформаторов типа Иисуса Христа и Иоанна Крестителя не привели к спонтанному возникновению целостной антропологической системы, а только положили начало длительному процессу ее формирования. Особую роль в подготовке почвы, закладке основ для дальнейшей разработки христианской антропологии сыграл апостол Павел, сумевший перерезать пуповину иудаистской традиции, обильно питавшей Евангелия, и начавший формировать антропологическую систему, основанную на комплексе "творец — творение" и сориентированную на динамику человеческой личности.

Особую актуальность разработка концепции человека приобретает несколько позже, примерно с середины III века. Активизация антропологических поисков связана в первую очередь с постепенным формированием епископальной церкви и систематизацией вероучения. Разработка шла по следующим направлениям: 1) разработка структурных элементов системы "бог—церковь — человек — мир" и 2) синтез неоплатонической философии и христианского вероучения.

§ 2. "Разработка структурных элементов системы "бог—церковь — человек — мир" ". Признав в качестве основополагающих идей взгляды апостола Павла, Киприан делает шаг вперед, выдвигая концепцию церковной благодати. Единственным гарантом спасения при этом становится связь с церковью, постоянно возобновляемая и обновляемая через таинство евхаристии, когда

на верующего изливается при посредничестве клира благодать. Вне церкви человек обречен на вечные страдания после смерти, несмотря на добродетельный образ жизни, милосердие, благотворительность. Вместе с тем, Киприан не стремится возложить на верующих слишком обременительные обязательства, что связано с тем, что церковь находилась на полулегальном положении и периодически подвергалась преследованиям.

В отличие от Киприана его младший современник Арнобий (конец III — начало IV вв.) практически не уделял внимания эклезиологическим сюжетам, вплотную занявшись проблемой места человека в мире. Основой для своих антропологических построений он избрал тезис "человек — бремя для земли". Арнобий, подобно апостолу Павлу, выходит на комплекс "творец — творение", организуя его в систему "бог — мир — человек, ненужный ни богу, ни миру", не предлагая в результате никакой позитивной программы адаптации к сложившейся в обществе ситуации.

Основой антропологической системы Лактанция, ученика Арнобия, стал тезис "человек есть образ Божий и сокращенный тип мира (микрокосм)". Предложенный им вариант концепции человека отвечал запросам эпохи, предлагая определенную позитивную программу преодоления чувства бессилия человеческой личности перед внешним миром, ориентируя человека на познание окружающего мира, признавая за индивидом право на избрание собственного пути, давая людям возможность почувствовать себя центром мироздания и т.д. Однако Лактанций не ориентировал человека на безусловное подчинение церковной иерархии, что помешало его концепции занять доминирующее положение в формирующемся римокатолическом информационном пространстве.

§ 3. "Синтез неоплатонической философии и христианского вероучения". Реализация данной тенденции может быть прослежена в переходе значительного числа риториков в христианство (Марий Викторин, Амвросий Медиоланский, Иероним Стридонский, Августин Иппонский) и решающей роли, сыгранной ими в процессе соединения античной философии и христианского вероучения в западной части Империи. Наиболее ярким примером может служить духовная эволюция Аврелия Августина, прошедшего путь до епископа и ведущего идеолога церкви.

§ 4. "Круг антропологических идей, сложившихся на Западе Римской Империи к V в. н.э.". К началу V в. н.э. в западной части Империи определился следующий круг антропологических идей:

В теоретической области разработки пошли по пути переосмысления христианского вероучения в русле неоплатонической философии. При этом ряд положений последней включался без изменений либо трансформировался в соответствующем духе, ряд идей безусловно отвергался.

В практической области человека включали в систему "Бог — церковь — человек — мир". Актуальность того или иного элемента или структурной связки определялась конкретно-исторической обстановкой.

Все эти идеи были переосмыслены и сведены воедино Аврелием Августином.

Во второй главе "Развитие римокатолической антропологической системы в первой трети V в." анализируются доминирующая и альтернативные антропологические системы, сложившиеся в западном регионе перед вандальским нашествием.

§ I. "Религиозно-политическая обстановка в Римской Африке". Относительная стабильность экономического развития Африки привела к усилению налогового гнета со стороны имперского центра, исходившего из собственных потребностей, а не возможностей поставщиков. Еще одной болевой точкой экономики региона было поддержание городской инфраструктуры не за счет муниципальной казны, а на средства частных лиц из среды богатейших городских землевладельцев. Все это вызвало рост недовольства населения и усиление сепаратистских настроений. В последней трети IV в. данные настроения вылились в восстания Фирма (371 - 373 гг.) и его брата Гильдона (397 - 398 гг.). Военное поражение братьев, последовавшие репрессии, а также мощь карательного аппарата центральной власти в регионе привели к перемещению сепаратизма в область идеологии, что выразилось в усилении донатистского раскола.

На грани IV и V вв. в Северной Африке развернулась острая борьба между двумя церковными структурами: первая провозглашала свое неразрывное единство с прочими поместными церквями и ориентировалась на имперский центр, вторая замкну-

лась на пропаганде собственной святости и исключительности и ориентировалась на африканских сепаратистов. На стороне второй выступили также боевые отряды циркумцеллионов (агонистиков) Император занял нейтральную позицию и издал акт о веротерпимости, опасаясь перехода донатистов на сторону вестготов. Однако как только непосредственная угроза варварского вторжения миновала император однозначно поддержал сторонников католицизма. В 411 г. было объявлено о запрещении донатистской церкви.

Подавление донатизма не сняло остроту сепаратистских настроений, а вызвало их новое перемещение, вновь в военно-политическую сферу, в результате чего началось противостояние между провинцией и центром, вылившееся в ряд столкновений: восстание комита Гераклиана 413 г., восстание комита Бонифация 427 г. В результате регион встретил волну вандалского нашествия значительно ослабленным в военно-экономическом плане.

§ 2. "Разработка теоретической основы римокатолической концепции человека". Автобиографическая "Исповедь" Аврелия Августина знаменует собой окончательное включение христианско-неоплатонической парадигмы в августиновскую базу философствования. Теоретической основой всех его дальнейших рассуждений становятся следующие положения: 1) присутствие бога в человеке, 2) ницета человека, живущего интересами окружающего мира, 3) влияние благодати, возвращающей человека к богу. Помимо "Исповеди" переосмысление неоплатонической традиции в христианском духе произошло в экзегетическом трактате Августина "О книге Бытия буквально", где речь идет о разнонаправленном прерывистом творческом импульсе высшего существа, ставящего перед собой определенные цели и добивающегося их, что было совершенно чуждо самопроизвольно эманулирующему Единому неоплатонизму. Неоплатонические мотивы в определенной степени сохраняет августиновское решение вопроса о соотносимости мира, как творения благого бога, и зла, существующего в мире. Базовым же тезисом антропологических рассуждений Августина становится догмат о первородном грехе, преодолеть который можно только при помощи божественной благодати.

Здесь Августин выходит на экклесиологическую проблематику, которая была актуализирована донатистским расколом.

Опираясь на доктрину Киприана о том, что вне церкви нет спасения и на решения Карфагенского собора 405 г., Августин в "Слове к народу Кесарийской церкви" расставляет необходимые логические ударения и объявляет единственным гарантом спасения римокатолическую церковь в противовес донатистской.

§ 3. "Разработка практической проблематики в рамках римокатолической концепции человека". Разработанная Аврелием Августином христианская версия неоплатонизма легла в основу ряда произведений, призванных дать человеку определенные жизненные ориентиры и навязать ему желательный для экономически и политически господствующего класса стереотип поведения. К такого рода сочинениям следует отнести многочисленные проповеди и размышления, ориентированные на максимально широкую аудиторию. В "Энхиридионе для Лаврентия" Августин выстраивает строгую ценностную шкалу, на низшем уровне которой находятся все люди, на более высокой — те, кто решил воздерживаться от греха, на третьем, наиболее желательном уровне, начинается действие божественной благодати и свободного выбора. Чтобы достичь этой ступени человек должен креститься, т.е. добровольно присоединиться к церковной структуре и принять на себя целый ряд обязательств: ежедневная молитва, милостыня, покаяние и т.д.

В целом, в течение первой трети V в. достаточно четко обрисовались рамки римокатолической антропологии, основанной на системе "бог — церковь — человек — мир". Идеологи церкви тщательно разработали отдельные структурные элементы системы, но вследствие напряженной борьбы с донатизмом все внимание было обращено на связку "бог — церковь — человек". В результате связка "бог — человека" была разработана весьма схематично. Наполнили же эту схему религиозно-философским содержанием массивные, развив тезис о динамичном равновесии между свободной волей и божественной благодатью.

§ 4. "Альтернативные антропологические системы". Одна из наиболее интересных и глубоких концепций человека поздней античности была сформулирована в произведениях Пелагия и его последователей — Целестия и Квиана Экланского. По мнению Пелагия, отстаивавшего идею о максимальной свободе человеческой воли, постоянным состоянием человека становится пе-

реживание выбора между добром и злом. В зависимости от сделанного выбора реализуется одна из двух моделей человеческой жизни — подлинная и неподлинная. Ситуация постоянного выбора предполагает большую предпочитаемость одного из полюсов и закрепление ее в определенном стереотипе поведения. Здесь Пелагий вводит еще один элемент своей антропологической системы — привычку (к добру или злу), образуемую под влиянием волевых импульсов. Начавшись с малого, она постепенно расширяется и заглушает противоположную склонность человека (привычка к добру уменьшает возможность выбора зла и наоборот). Для облегчения выбора бог дал закон, сообщающий, чего следует придерживаться и чего избегать, а позднее послал Иисуса Христа, как образец подлинной жизни.

Дальнейшая детализация пелагианской доктрины и более строгое определение исходных позиций связано с именем Целестия, который радикализировал взгляды своего друга и учителя, вызвав тем самым конфликт с ортодоксами. Гарантом будущей вечной жизни выступала безгрешная жизнь, основанная на выполнении необременительных божьих заповедей, а не дарование божественной благодати. В результате церковь, единственный распределитель небесной благодати (по Киприану, Карфагенскому собору 405 г. и Августину), оказывается совершенно чуждым и бесполезным механизмом по отношению к обществу в целом и отдельно взятому человеку.

Пелагий и Целестий, возведя праведную жизнь в ранг гаранта спасения, не решились сделать следующий шаг — реабилитировать земную жизнь человека во всех ее естественных проявлениях, в том числе в сексуальной сфере. Это было выполнено Юлианом Экланским.

Одной из наиболее своеобразных черт пелагианства является его строгая локализация во времени — как альтернативное направление христианской антропологии оно могло оформиться только в переходный период, ибо подобные идеи, высказанные Арнобием и Лактанцием во время относительно стабильного развития античной цивилизации не вызвали серьезного противодействия со стороны римокатолического клира.

Помимо антропологических систем, закрепленных в религиозно-философских произведениях, богослужебной практике, куль-

товом строительстве и т.д., в недрах позднеантичного общества выработывались концепции человека, непосредственно связанные с деятельностью народных низов. До настоящего времени реконструкция данных систем с использованием традиционных методов затруднена из-за отсутствия значительного массива информации. Учитывая же тот факт, что широкие народные массы поздней античности как правило не выходили за рамки общденно-эмпирического сознания, выработанная ими информация может быть обнаружена не в письменных источниках, а в поступках. Предлагаемый подход не способен в деталях восстановить антропологические представления низших слоев населения, дать же общее понятие, принципиальную схему он может.

Примером такой антропологической системы является мировосприятие циркумцеллионов (агонистиков). Богословская традиция была переосмыслена ими в программу практических действий: 1) мир гибнет во зле, 2) на земле неминуемо наступит царство божие, 3) для этого необходимо одержать победу над злом, в том числе посредством добровольного мученичества (самоубийства) и уничтожения представителей дьявола на земле: крупных землевладельцев, иерархов и клириков римокатолической церкви. Стереотип поведения циркумцеллионов может быть представлен следующим образом: свободная жизнь, направленная на восстановление социальной справедливости, добровольный уход из жизни во имя ускорения победы добра, почитание соратников, погибших в этой борьбе.

В третьей главе "Римокатолическая антропологическая система в Северной Африке и Южной Галлии во 2й половине V в." рассматривается завершающий этап формирования доминирующей концепции человека.

§ I. "Религиозно-политическая обстановка в Вандалской Африке". В 429 г. германские племена вандалов начали продвижение из Испании в Северную Африку. Завершен захват региона был в 455 г. после смерти императора Валентиниана III. В результате было образовано независимое варварское государство: Вандалское королевство. Появление нового государственного образования коренным образом изменило ситуацию в регионе, полностью и окончательно сняв основное противоречие последних десятилетий — противостояние имперского центра и провинции. Пе-

пераспределение земельной собственности и закрепление земельных участков в качестве неотчуждаемых владений вандалских воинов привело к соответствующим изменениям в налогообложении, еще одной болевой точке региона. Ликвидация городов и связанной с ними инфраструктуры устранила еще одну значительную статью расходов. Бюрократический аппарат содержался за счет аннон и стипендий, выделяемых королем. Королевская казна в свою очередь пополнялась за счет экспроприаторских походов и налогов, которыми облагались отдельные области.

И внутренние, и внешние политические устремления вандалских королей определяло желание создать мощное государство. При этом арианство превращалось не только в государственную религию, но и в идеологическое обоснование права вандалов на государственность. С последним положением связаны периодические репрессивные волны, накатававшиеся на африканскую католическую церковь.

Первый период борьбы вандалов с римокатоликами выразился в отдельных, хотя и многочисленных, но бессистемных случаях убийств, грабежа или ссылки клириков. Вскоре последовал откат репрессивной волны. При короле Хунерихе был принят эдикт, направленный на быстрое и полное искоренение католицизма в стране. И вновь последовал откат.

Образование вандалского королевства превратило варварское нашествие из потенциального (для Африки) в актуальный, причем постоянно и активно действующий фактор, сняв тем самым остроту эсхатологических настроений: Империя пала, варвары победили, жизнь продолжалась не смотря ни на что. Преобладающим настроением становится конформизм, причем достаточно широкого спектра — от "брезгливого" конформизма Сидония Аполлинария до апологетического конформизма массивианского пресвитера Сальвиана. Первый из упомянутых авторов отражал взгляды интеллектуальной элиты, мечтавшей о скором возрождении былого могущества Рима, в том числе и посредством освобождения Африки от вандалов, второй — настроения тех слоев населения, которые получили после прихода завоевателей определенное социально-экономическое облегчение (беглые рабы, колонны). Помимо конформизма значительное распространение, особенно в кругах, близких к церковным структурам получили настроения

обреченности и бессилия перед репрессивным аппаратом варварских правителей.

Таким образом, создание вандалского королевства в Северной Африке привело к формированию двух основных направлений дальнейшего моделирования стереотипа поведения человека. Первый вариант ориентировался на пробуждение в людях внутренней энергии и перенесение части надежд на бога, т.е. "варваризацию" при сохранении лояльности по отношению к римокатолическому вероисповеданию (конформизм). Второй вариант ориентировался на пассивное ожидание своей судьбы и перенесение всех надежд на бога и церковь (фатализм). Вариант, рассчитанный исключительно на потенциал человека в деле спасения, в данном регионе (Северная Африка, Южная Галлия) практически не прослеживается, но он может быть атрибутирован Северну Боэцию из Италии (ум. ок. 525 г.). Антропологическим выражением указанных выше настроений стали концепции человека массилиан и предестинатов.

§ 2. "Завершение формирования римокатолической концепции человека". Антропологическая система массилиан тиражировала модель стереотипа поведения человека, ориентировавшую людей на перенесение части надежд на бога и церковь, т.е. продолжалась линия августиновского "Энхиридиона". По мысли Иоанна Кассиана род человеческий после грехопадения утратил познание добра, хотя зародыши добродетелей, заложенные богом в души людей, сохранили свой потенциал, и теперь дело человека развить их или погубить. Помочь сделать выбор между двумя возможностями может только импульс благодати, после чего наступает реализация избранного варианта поведения. Для закрепления позитивной программы необходима поддержка благодати, которую можно заслужить через выбор одного из "источников спасения", причем посильного: милостыня, исправление нравов, молитвы святых, скорь душевная и телесная, дела милосердия и веры, прощение обид и т.п.

В целом, при разработке антропологической проблематики Кассиан, продолжив линию зрелого Августина, обозначенную в "Энхиридионе", сумел преодолеть крайние положения, высказанные в ходе полемики по вопросу о свободе воли как Августином, так и Пелагием, и осуществить при помощи переноса на Запад Империи грекоправославных взглядов на человека синтез наиболее значимых положений обеих доктрин и обеспечить дальнейшее развитие

римокатолической антропологической системы, выйдя на приемлимое для общества решение вопроса о соотношении божественной благодати и свободной воли, признав их равную необходимость в деле спасения, при соблюдении некоторых необременительных условий.

Принципиально иное решение выделенного выше вопроса предлагали предестинаты, продолжившие линию позднего Августина.

§ 3. "Антропологическая система позднего Августина и предестинатов". Активно включившись в антипелагианскую полемику, Августин продолжает заниматься разработкой собственной концепции человека в качестве развития римокатолической. Одним из отправных пунктов создания модернизированной антропологической системы стал тезис пелагиан о наличии людей без греха (праведников) до прихода на землю Иисуса Христа. Опровержение данного тезиса могло бросить тень на всю ветхозаветную историю. Августин выходит из затруднительного положения, введя систему антитез: возможность не грешить — невозможность грешить, возможность не умереть — невозможность умереть, возможность не избежать выбор добра — невозможность избежать выбор добра. Система антитез коренным образом изменяет всю концепцию человека. Теперь Августин приходит к выводу, что в соответствии с изначально существующим планом спасения человечества люди были разделены на две группы, каждой из которых назначена раз и навсегда определенная судьба: одни станут сосудами чести, другие превратятся в сосуды бесчестия. Число первых при этом ограничено.

Итоговый вывод Аврелия Августина не вполне вписывался в ортодоксальную доктрину римокатолической церкви, ибо признание изначального разделения людей на полярные группы ставит под сомнение результат крестной жертвы Христа. Таким образом, следует признать, что Августину не удалось удержаться в рамках богословской традиции. По сути дела он заложил основы еще одной альтернативной концепции человека, которая ориентировалась на абсолютное предопределение и абсолютный фатализм.

Логическое продолжение антропологических воззрений Августина позднего периода религиозно-философского творчества выводит на следующие тезисы: I) так как люди изначально разделены в соответствии с немотивированным решением бога на массу

осуждения и массу спасения, то крестная смерть Христа не искупала всеобщий грех, 2) человек, которого бог предопределил к спасению является святым и праведным вследствие действия благодати, а не собственных заслуг, а потому не может грешить. Именно эти тезисы легли в основу антропологических построений предестинатов, движение которых возникло в конце 20х гг. У в. в Северной Африке, а к 40м гг. перекинулось в Южную Галлию, где его лидером стал Луцидий. Предестинаты заострили поздний августинизм, сняв все моральные характеристики и допустив спасение человека, совершающего грехи, если на то будет воля бога.

Учение предестинатов было осуждено в 475 г. на Арелатском поместном соборе. Здесь же было подтверждено осуждение пелагиан. В результате в качестве доминирующей в рамках информационного пространства формирующегося католицизма была признана концепция маассилиан — Иоанна Кассиана и его последователей.

§ 4. "Римокатолическая концепция человека". Римокатолическая антропологическая система по состоянию на конец У в. развивалась на основе, заложенной произведениями Августина и Кассиана. Концепция человека разворачивается в мироздании, задаваемом системой "бог — церковь — человека — мир", где бог выступает как высшее благо и смысл мироздания, его творец и управитель. Мир пронизывается божественной благодатью, освящающей его существование, церковь воспринимает часть благодати, концентрирует ее и перераспределяет, направляя через таинства на людей, принявших крещение.

Теоретическая сторона антропологии опирается на четыре основополагающих догмата — о творении, грехопадении, искушении и воскресении — над которыми возвышается неоплатоническая надстройка. При этом неоплатонизму придается ряд принципиально новых черт: волевое начало, атрибутируемое богу, рассмотрение бога как создателя мира, в вечной подвижности, бесконечном процессе творения мира и управления человечеством. Человек рассматривается как разумное существо, доброе по природе, но утратившее после грехопадения прародителей заложенный в него изначально образ бога и способность творить добро. После искупления первородного греха в результате крестной жертвы Иисуса Христа люди получили возможность обрести прежнюю полноту бытия, восстановить способность творить добро и

спасти душу от неминуемых мучений после смерти. Этого можно достичь, если пройти по пути веры, указанному церковью, причем божественная благодать будет действовать при наличии желания человека, его осознанного выбора.

Практическая сторона антропологии непосредственно связывалась с ситуацией выбора одного из возможных стереотипов поведения: 1) непослушание богу, жизнь в грехе и вечные мучения после смерти как итог пройденного пути и 2) послушание богу, полное подчинение церкви как земному воплощению царства небесного и распределителя божественной благодати.

Таким образом, в течение V в. произошел переход от позднеантичной к раннефеодальной антропологии, для которой характерен дуализм "земное — небесное" и связанные с ним антитезы-корреляты: церковное — светское, праведник — грешник и т.д. Дальнейшее развитие антропологических сюжетов показывает, что вплоть до IX в. массилианство (полупелагианство) сохраняло за собой доминирующие позиции. Более того, многие идеи указанной концепции сохранили свою актуальность и в современной римокатолической антропологии, что видно при анализе римокатолических катехизисов, изданных в конце 80х гг.

В заключении подводятся общие итоги исследования и делаются основные выводы.

Антропологические системы в своем законченном виде призваны смоделировать стереотип поведения человека, который затем тиражируется и доводится (а если речь идет о доминирующей антропологической системе — то навязывается) через общественные институты до каждого отдельного человека, охваченного данным информационным пространством. Концентрированным выражением стереотипа поведения является исходная оппозиция — механизм адаптации человека к условиям жизни в обществе, предложенный ему идеологами общества в рамках определенного информационного пространства, и представляющий собой постоянно возобновляемую ситуацию выбора. Примером постоянного возобновления ситуации выбора в рамках римокатолического информационного пространства служит духовное упражнение "испытание совести".

Антропология пелагиан определяется исходной оппозицией жизнь подлинная — жизнь неподлинная, массилианская жизнь в церкви — жизнь вне церкви, предестинатов, сообщество святых —

ЛНБ им. В. Стефанива 17 —
АН Украины

масса погибели. Определение исходной оппозиции в сочетании с анализом конкретно-исторической обстановки позволяет сформулировать моделируемый для той или иной части общества стереотип поведения.

В результате частичной стабилизации североафриканского региона в начале V в. после разгрома донатизма наибольшее влияние приобретает стереотип поведения, моделируемый римокатоликами. Как непосредственная реакция на него части населения выступает пелагианство. Предестинатизм едва обозначен, в основном как логическое завершение теоретических изысканий Аврелия Августина по вопросу о свободе воли, в определенной степени инспирированное полемикой с пелагианами. Моделируемые стереотипы поведения: римокатолики (массилиане) — перенесение части надежд на бога и церковь, пелагианс — поиск опоры на собственные силы.

Завоевание вандалов изменило ситуацию. На фоне эпизодических при Гейзерихе и систематических при Хунерихе преследований римокатоликов, разрушений храмов и мучничества растет влияние стереотипа поведения, моделируемого предестинатами — полное подчинение внешним обстоятельствам, фатализм.

В то же время, в произведении Сальвиана "Об управлении Божиим" зафиксировано принципиально иное восприятие ситуации. Варварам, по мнению Сальвиана, в гораздо большей степени свойственны положительные человеческие качества, чем римским гражданам, не говоря уже об афроримлянах, воплощавших в себе все худшее, что могло быть в Империи. К тому же произошло определенное улучшение условий жизни населения, занятого непосредственным производством материальных благ. В результате многие были готовы признать принципиальную возможность нормальной жизни при варварах, не изменяя при этом своей вере, т.е. ориентировались на массилианскую модель стереотипа поведения. Что же касается пелагиан, то в данный период они себя ничем не проявили. Тем не менее, на протяжении всего V в. пелагианское учение регулярно осуждалось на соборах. Вместе с тем, исходная оппозиция "жизнь подлинная — жизнь неподлинная", ориентирующая человека на поиск опоры в самом себе, не теряет своей актуальности, получая новую трактовку в произведении Боэция "Утешение философией" (ок. 524 г.).

Позиции массивлианства как доминирующей антропологической системы римокатолического информационного и канонического пространства были закреплены решениями Арелатского собора 475 г. и подтверждены собором в Оранже в 529 г.

III. АПРОБАЦИЯ ДИССЕРТАЦИИ И ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ.

Диссертация была обсуждена на кафедре истории древнего мира и средних веков БГУ и рекомендована к защите. Основные положения исследования излагались автором на VI и VII Всесоюзных Сергеевских чтениях в МГУ в 1989 и 1991 гг.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Евтухов И.О. Концепция человека в произведениях Аврелия Августина периода Тагаста (388 - 392) // Вестник БГУ, сер. 3, 1989, № 2, с. 18 - 21.

2. Евтухов И.О. "Энхиридион" Аврелия Августина и раннесредневековая концепция человека // Вестник БГУ, сер. 3, 1991, № 1, с. 14 - 17.

3. Евтухов И.О., Федосик В.А. К вопросу о формировании антропологии Аврелия Августина // Вестник БГУ, сер. 3, 1988, № 2, с. 22 - 24.

4. Евтухов И.О., Федосик В.А. Формирование христианской концепции человека (антропология Киприана) // Ленинское теоретическое наследие и культурный прогресс социализма. Тезисы конференции (март 1990), Ровно, 1990, с. 68 - 69.

Подписано к печати 6.03.92. Формат 60x84 1/16.
Бумага тип. № 1. Печать офсетная. Усл. печ. л. 1.
Уч. - изд. л. 0,3. Тираж 100. Заказ № 120. Бесплатно.
БГУ имени В.И.Ленина, 220080, Минск, Ленинский просп., 4.
Отпечатано на ротапринте БГУ им.В.И.Ленина,
220080, Минск, Бобруйская, 7.

